

Милена Варданян

Повесть
о
ЗЛОМ
и
необыкновенном

Милена Варданян

Повесть о злом и необыкновенном

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72566497
SelfPub; 2025*

Аннотация

Он создал мир по своему подобию. Теперь мир умирает – и он умирает вместе с ним.

Запах гнили в идеальных чертогах стал первым симптомом болезни, поразившей самого творца. Пытаясь найти источник смрада, могущественное божество обнаруживает, что источник – его собственное забвение и жестокость его детей. Путешествие через дикие леса и кошмарные видения прошлого приведут его к последнему преображению и страшному суду, который он устроит сам себе.

Повесть откроет дверь в философскую притчу в антураже темного фэнтези.

Милена Варданян

Повесть о злом и необыкновенном

В дальних небесных землях давным-давно были построены дворцы с высокими потолками, золотыми стенами, глубокими подземельями, откуда тянулось приятное свечение, и сады с самыми редкими цветами и благоухающими травами. Хозяин этих владений – древнее божество, могущественный лепреккон, но лепреккон не всегда – впервые принял этот образ после прочтения полюбившихся ирландских сказок. С тех пор часто в нем пребывает. Маленьким ему нужно больше времени, чтобы обойти свои чертоги, а значит он дольше наслаждается богатством. На небесах вечная весна и нет течения времени, но лепреккон создал утро день, вечер и ночь как у детей своих – людей, следил за их преображением и подражал им.

По центру зала расположен длинный обеденный стол, стеклянный, блестящий чистотой, на золотых ножках, во главе восседал маленький лепреккон, болтая ножками в зеленых сапожках с загнутым носом. Он отстегнул золотую пуговицу зеленого пиджака, потому что мешало набитое пузо. Яств хватило бы прокормить целую деревню.

Дни существо коротало скучно; книги и их мудрость, му-

зыка и ее гармония перестали интересовать его. Солнце светило когда он того желал, дождь — когда безвольные безжизненные слуги без лиц трудились на полях, бесцельно собирая плоды и копая землю, пока хозяин попивал горячий чай в теплых покоях, шелковых простынях, одной мыслью охлаждая ветра.

Однажды лепрекон почувал гниль. Мерзкий запах с каждым днем становился все ярче и навязчивей. Лепрекон все никак не мог найти источник вони и она потихоньку сводила его с ума. Еда боле ему не мила, от нее несло невыносимой приторной гадостью и долго божество угадывало незнакомый запах и в момент его осенило: так пахнет труп. Весь дом пропах трупами и кровью. Это мешало хозяину спать.

Так шли недели, а за ними месяцы. Могущественный страшно заболел, ему стало тяжелее менять обличья. Глаза его пожелтели, низкорослое тело покрылось красными пятнами, большими и маленькими, гнилые зубы жутко болели, порой рвота мучила часами, после этого горло болело днями, внутренности скручивали спазмы. От слабости лепрекон еле ходил. Первым осенним утром кожа вздувалась и пузырьки лопались, разливая на постель и грязный пол горячую зеленоватую жидкость.

Болезнь, печаль, злоба и жестокость, тусклая мнимая жизнь течет в его венах под кожей опухших рук и ног. Он появился извне и до сотворения времени, звезд и галактик. И пока есть он, будем мы. Никакая божественная магия не

в силах его исцелить, слуги застыли словно восковые фигуры, дворец загрязнился и отдался во власть полутьме. Дети расплачиваются за грехи родителей, а родители чувствуют боль своих детей. Мы неразрывно связаны. Так по загадочно появившейся в доме крови Он догадался, кто повинен в его страданиях. Дети шалят. Детей надобно наказать. Устроить потоп? Пусть вода смоем грязь и кровь преступлений, пусть потонут смертоносные оружия и дымящиеся производства. Реки и моря пусть буйствуют, гневно, свирепо, волны сравняют города и села с землей.

Лепрекон глухо закашлялся, что-то царапало горло, от напряжения и нехватки воздуха вздулись вены. Достаточно! Он разразился неистовым криком и обратился диким зверем и начал отчаянно отхаркивать паразитов с острыми зубками. Долго скитался он в своих владениях, теряя силы, смелость и счет времени, который остановился на девятом часу вечера, небо потемнело, небо без звезд и луны, в прохладном воздухе усиливались неприятные запахи разного происхождения. Что-то изменилось в золотых и изумрудных коридорах либо творец позабыл дорогу к своим детям, ибо долго их не навещал.

Он спрятал себя в медвежьей шкуре, огромными лапами бороздя рыхлые земли. С грустью смотрел он на засыпающие деревья, голодные по солнцу цветы. Божеству полюбилось это обличье, в нем легче выражать гнев, а как от свирепого рыка звенело в ушах! С тех пор оставил Могууществен-

ного Лепрекона и стал называться Великим Медведем. Но болезнь не покинула его. Она принимала иные формы, выжигала шерсть, уродовала его тело и душу. Вскоре разум начал подводить его. Медведю чудился запах костров и жареного мяса с пряным соусом, свежее испеченной травы после дождя, далекий девичий смех. И чем большим заблуждениям он поддавался, тем больше его леса дичали. Раньше Великий Медведь редко любовался небом, чистым, с плывущими облаками или ночным и звездным. Теперь небо заполонила темень и дым, светила то загорались, то исчезали на недели, явственно отзывались крики и выстрелы пушек. Где-то рядом дети. Много веков назад, когда люди возымели извращения и изобретательные жестокости ради удовольствия, Божественный Создатель переменился вместе с ними. И он возжелал поклонения, золота и возвышения над другими. Великий решил, что любимую красную икру должен есть только он, большое зеленое мягкое кресло должно проседать только под ним и всем красивейшим женщинам должно млеть только от его взгляда. Так ты падаешь. Вскоре приторные торты надоели, свежий воздух, родной дом теплый солнечный свет и памятный лунный свет он оценил меньше, чем стоило бы. Библиотека запылилась, мудрость людей и их бесконечная нить мысли более его не интересовали. Он бросил их, отдалился, позабыл действительно ли создал сам или присвоил когда-то. И забыл своего пленника в глубоких темницах старого дворца. Что ему этот чертов дворец сейчас? Перед гла-

зами мутно, боль разрывает сердце, ломает суставы, как теперь тяжело ходить, он давно не ел – стоит ему что-то проглотить как подступившая рвота прерывает долгожданный ужин. Жжение в глазах оказалось прелюдией к гною в слизи-стой, она вытекала со слезами. В конце концов он весь прогнил – даже на языке этот вкус требовал привыкания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.